

наталья
Александрова

Наталья
Александрова

Под сенью
кактуса в цвету

Ч

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Алмазная принцесса»

Александрова, Наталья.

А46 Под сенью кактуса в цвету : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-107203-2 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-106707-6 (Иронический детектив)

Василиса Селезнева с детства любила фильмы и книги о частных сыщиках. Эта профессия для нее была овеяна ореолом загадочности и романтизма — слежка днем и ночью, многочасовые засады, поиск улик, аресты и задержания, допрос подозреваемых... Поэтому, когда ей предложили работу в частном детективном агентстве, она не раздумывая согласилась. Однако в реальности все оказалось не так, как в радужных мечтах. Клиенты появлялись нечасто, да и те, что приходили, платили более чем скромные гонорары и поручали не слишком интересные дела.

Вот и на этот раз Василисе предстояло заняться поисками загулявшей продавщицы цветочного магазина. В колокола забила ее тетка — племянница не ночевала дома. Ну подумаешь, дело молодое. Однако вскоре выяснилось, что девушка подалась в бега. Василиса с ног сбилась, чтобы узнать, от кого она прячется.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107203-2
ISBN 978-5-17-106707-6

© Н. Александрова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Василий Макарович поудобнее устроился у окна с биноклем и навел резкость.

Отсюда ему был отлично виден соседний загородный дом — тот, куда приехал его «объект», процветающий бизнесмен средних лет Михаил Бабочкин.

Машина Бабочкина въехала во двор, ворота за ней автоматически закрылись, и на порог вышла невысокая, чуть полноватая женщина средних лет.

На любовницу Бабочкина женщина никак не тянула, однако Василий Макарович для порядка сфотографировал особу, чтобы включить фотографии в отчет, который он готовил для заказчицы. Сфотографировал ее отдельно и вместе с «объектом», который поднялся на крыльцо, передал встретившей его женщине несколько цветных пакетов и вошел в дом.

Василий Макарович Куликов, или, как называли его младшие коллеги и близкие друзья, дядя Вася, отработал в милиции всю свою сознательную жизнь, причем больше двадцати лет — в одном и том же районном отделении. Однако, когда пришла пора выйти на заслуженный отдых и коллеги проводили

его, подарив напоследок хороший плазменный телевизор, Куликов почувствовал пустоту и неприкаянность.

Телевизор смотреть он не любил, считал это занятие пустой и никчемной тратой времени. Имелось у него хобби: в свободное время дядя Вася мастерил модели танков и самоходных орудий времен Второй мировой войны — от знаменитой «тридцатьчетверки» и немецкого «тигра» до «Абрамса» и «Кромвеля». Но не будешь же клеить модельки с утра до вечера!

Чувствовал себя Василий Макарович бодро, и ему хотелось чем-то заняться. Заодно и подработать, потому что на милицейскую пенсию не слишком разгуляешься. А единственное, что он умел и любил делать, — это бороться с нарушителями закона, следить за ними днем и ночью, сидеть в многочасовой засаде, искать неопровержимые улики и вещественные доказательства, опрашивать случайных свидетелей, проводить аресты и задержания, допрашивать подозреваемых. В общем, делать все то, чем он занимался в милиции.

По зрелом размышлении Василий Макарович открыл частное детективное агентство.

Агентство у него было совсем маленькое, в нем числились всего два постоянных сотрудника. Сам Куликов — директор и главный оперативный сотрудник в одном лице. И славная девушка Василиса, которая вела бухгалтерию, занималась делопроизводством, а также заменяла Василия Макаровича, когда нужно было проникнуть туда, куда мужчинам вход запрещен, даже если это пожилой милиционер на пенсии, или туда, где мужчина будет слишком

бросаться в глаза, — например, в салон красоты или в женскую баню.

Еще в агентстве числился третий сотрудник, но считать его сотрудником можно было только с большой натяжкой, потому что он больше путался под ногами у дяди Васи и подавал голос в самых неподходящих случаях. Хотя, конечно, временами его привлекали к оперативной работе — когда требовалось припугнуть подозреваемого или произвести впечатление на несговорчивого свидетеля.

Этим третьим «сотрудником» был бордоский дог по кличке Бонни — огромный пес песочного цвета с отвислыми щеками и печальным взглядом стареющего философа. Бонни принадлежал Василисе, он достался ей совершенно случайно в ходе одного увлекательного расследования, но их с Василием Макаровичем связывала настоящая мужская дружба.

Итак, Василий Макарович открыл детективное агентство, дал объявление в рекламную газету и стал ждать клиентов.

Однако клиенты появлялись не слишком часто, да и те, что приходили, платили Василию Макаровичу более чем скромные гонорары и поручали ему не слишком интересные дела. В основном женщины просили его проследить за своими беспутными мужьями, а мужчины — за легкомысленными женами.

Вот и нынешняя клиентка, Алиса Бабочкина, поручила Василию Макаровичу наблюдение за своим мужем Михаилом.

Алиса, вторая жена Бабочкина, была ухоженной, капризной женщиной, моложе мужа лет на двад-

цать. И вот в последнее время она почувствовала, что у Михаила кто-то появился.

«Я ничего не пускаю на самотек, — говорила она детективу при первой встрече. — Слежу, чтобы Михаилу даже случайно не попадались на глаза красивые молодые женщины: никогда не привожу в дом своих подруг, сама подбираю ему секретарш — таких, чтобы у него и мыслей никаких не возникало... желательно с трудовым стажем не меньше тридцати лет. Кроме того, я стараюсь, чтобы у него совершенно не оставалось свободного времени. И тем не менее последний месяц я просто чувствую, что он кого-то себе завел! Вы понимаете, в таком вопросе женщина не может ошибиться!»

Василий Макарович получил небольшой аванс и немедленно приступил к работе.

Действительно, очень скоро он установил, что Бабочкин находится «под колпаком» практически все время: на работе за ним присматривала секретарша, дама лет пятидесяти, бывшая учительница литературы из школы для проблемных детей, доверенное лицо Алисы. Эта секретарша следила за шефом лучше любого детектива, поскольку очень не хотела возвращаться в школу.

С работы Михаил ехал прямо домой, на всякие приемы и светские мероприятия его сопровождала жена.

Единственное место, куда Бабочкин ездил без «конвоя», был кабинет психолога, которого он посещал дважды в неделю.

Как объяснила детективу Алиса, в последнее время у Михаила начались некоторые интимные проблемы. Домашний врач уверенно заявил, что

физически Бабочкин совершенно здоров и его проблемы носят чисто психологический характер. Так что последний месяц Михаил регулярно навещался на прием к дорогому психотерапевту, модному среди новой буржуазии.

С этого-то психолога и начал Василий Макарович наблюдение за «объектом».

В первый день он проследил за Бабочкиным до самого кабинета психотерапевта. Убедившись, что Михаил вошел внутрь, дядя Вася занял удобный наблюдательный пост напротив подъезда и дождался, когда бизнесмен выйдет оттуда. При этом вид у Бабочкина был на редкость довольный.

«Надо же, — подумал Василий Макарович. — Как будто не к врачу ходил, а к теще на блины... или... или...»

Додумав эту мысль до конца, Куликов решил в следующий раз удвоить внимание.

В ближайший четверг он снова проследил за своим «объектом» до кабинета психолога и на всякий случай сфотографировал его перед самым входом.

Через два часа бизнесмен снова появился на улице. Вид у него был довольный, на щеках играл свежий румянец, как будто он не пролежал это время на кушетке психотерапевта, а провел его в лесу или на лыжной прогулке.

Озадаченный Василий Макарович сделал на всякий случай еще несколько снимков.

Дома, разглядывая эти фотографии при большом увеличении, он заметил одну довольно странную деталь, прежде ускользнувшую от его внимания.

Когда Бабочкин входил в подъезд психолога, его зимняя куртка была совершенно чистой, что в общем

неудивительно. Когда же он выходил оттуда, на черном воротнике из стриженной норки появилось несколько сосновых игл.

«Интересно, откуда они взялись? — задумался почтенный детектив. — Я понимаю, что в приемной врача может расти фикус или пальма, но откуда там взяться сосне?»

На следующей неделе Бабочкин, как обычно, отправился к психотерапевту. Василий Макарович снова проследовал за ним до знакомого дома, но на этот раз не остался возле подъезда, а объехал вокруг здания и остановился по другую его сторону, возле круглосуточного продовольственного магазина.

И он не ошибся: прошло всего несколько минут, и из дверей магазина выскользнул Михаил Бабочкин. На этот раз бизнесмен выглядел очень подозрительно: он поднял воротник, чтобы закрыть лицо, воровато огляделся по сторонам и устремился к припаркованной поблизости темной машине.

Василий Макарович догадался, что происходит: хитрый бизнесмен, почувствовав, что ревнивая жена организовала круглосуточную слежку, договорился с психотерапевтом. Дважды в неделю он приходил к нему на прием, но вместо того, чтобы обсуждать, лежа на кушетке, свои психологические проблемы и вспоминать засевшие глубоко в подсознании детские обиды, он выходил через запасной выход, соединенный с подсобкой магазина, и через несколько минут оказывался на соседней улице, где его уже ждала машина.

Одновременно дядя Вася догадался и о том, почему этот психолог стал так популярен среди богатых клиентов: он создавал им алиби, хорошо на этом

зарабатывая и в то же время правильно рассуждая, что роман на стороне может принести заскучавшему мужу больше пользы, чем два часа пустых разговоров.

Итак, Бабочкин сел в машину и выехал на Выборгское шоссе. Василий Макарович пристроился за ним в хвосте и уже через двадцать минут увидел, как машина бизнесмена подъехала к огороженному высоким глухим забором загородному дому неподалеку от Шуваловского парка. Бабочкин вышел из машины, подошел к воротам, огляделся и нажал на кнопку звонка.

Возле самых ворот росла молодая сосна, и Михаил нечаянно задел плечом за ее ветку. Вот, оказывается, откуда взялась на его куртке сосновая хвоя!

Но теперь перед Василием Макаровичем возникла новая проблема: глухой забор не позволял ему разглядеть, что делает Бабочкин в этом загородном доме, и тем более — сделать несколько компрометирующих снимков. А без таких снимков его работа не может считаться успешно выполненной...

Оглядевшись по сторонам, Куликов увидел на соседнем участке недостроенный двухэтажный дом, возле которого суетились смуглые гастарбайтеры под руководством крепкого приземистого прораба. У задней стены дома стояла прислоненная лестница, по которой можно было попасть на второй этаж.

Оставив машину в сторонке, дядя Вася незаметно пробрался на соседний участок. Рабочие были заняты собственными делами и не заметили, как пожилой детектив вскарабкался по пристав-

ленной лестнице и пролез в окно второго этажа. Оттуда тот дом, куда приехал Бабочкин, был виден как на ладони.

И вот теперь Василий Макарович наблюдал за своим «объектом» через сильный цейссовский бинокль и время от времени делал такие нужные ему фотографии.

На его счастье, окна в соседнем доме оказались большие, почти до самого пола, и хозяйка не задергивала шторы — видимо, она любила дневной свет и считала, что высокий глухой забор закрывает ее дом от всех любопытных глаз.

Бабочкин и встретившая его женщина прошли через холл и оказались в большой комнате перед уютно горящим камином. Михаил устроился в глубоком кресле. Хозяйка удалилась и через несколько минут вернулась с подносом, на котором стояла большая чашка кофе и тарелка домашнего печенья.

Василий Макарович сглотнул слюну: он здорово проголодался, а кроме того, озяб в неотапливаемом доме.

Он сфотографировал Бабочкина с чашкой кофе в руке, затем снял блаженное выражение, с которым Михаил пробовал рассыпчатое домашнее печенье...

Вряд ли эти снимки сочли бы компрометирующими, но лучше такие, чем никаких... и, в конце концов, это может быть прелюдией к сексу.

Сделав еще несколько фотографий, Василий Макарович почувствовал пронизывающий холод. Он достал из кармана предусмотрительно захваченную фляжку с коньяком и отпил из нее приличный гло-

ток, с завистью глядя на Бабочкина, уютно расположившегося перед пылающим камином.

В такие моменты он подумывал — не зря ли организовал свое детективное агентство и стоят ли скромные гонорары детектива всех тех неудобств и мучений, которые ему приходится переносить.

Тем временем хозяйка накрыла стол. Посередине стола она поставила фарфоровую супницу, в которой дымился борщ, рядом пристроила утятницу. Бабочкин переместился за стол, повязал салфетку и приступил к трапезе.

Даже через окно Василий Макарович видел, какой наваристый и ароматный борщ в тарелке у бизнесмена, и желудок его скрутил голодный спазм. А когда Бабочкин управился с первым блюдом и заботливая хозяйка положила ему на тарелку огромную порцию утки с капустой и яблоками, несчастный детектив завистливо застонал, сглотнув голодную слюну.

Бабочкин быстро управился с обедом и улегся на широкий кожаный диван.

Василий Макарович решил, что теперь-то хозяйка присоединится к гостю и наконец получится сделать настоящие компрометирующие снимки...

Но женщина заботливо накрыла Бабочкина клетчатым шерстяным пледом, а сама устроилась в кресле с вязанием. Никакой секс в программу не входил.

Тем временем возле того недостроенного дома, где прятался Василий Макарович, возникло какое-то оживление. Прораб с кем-то поговорил по мобильному телефону и созвал свою команду трудолюбивых детей гор и степей.

— Хозяин распорядился срочно переходить на другой объект! — объявил прораб своим подопечным. — Живо собирайте инструменты — и по машинам!

Дисциплинированные гастарбайтеры послушно сложили инструменты в микроавтобус, и через несколько минут стройплощадка опустела.

То есть не совсем опустела: дядя Вася увидел, как на смену отбывшим таджикам пришел шустрый дедок-сторож с двумя крупными кавказскими овчарками.

Василий Макарович еще раз взглянул в окно соседнего дома.

Бабочкин спал сном праведника, хозяйка вязала, сидя в кресле, оберегая его сон.

Дядя Вася смотрел на «объект» с нескрываемой завистью: Михаил Бабочкин спал в тепле и уюте после вкусного и сытного обеда, а он, дядя Вася, мерз в чужом недостроенном доме, и под ложечкой у него мучительно тянуло от голода...

Бабочкин крепко спал, и никаких компрометирующих снимков не предвиделось. Так зачем же здесь мерзнуть? Чего ждать? Зарабатывать бронхит, а то и двустороннее воспаление легких? Нет, пора отправляться восвояси!

Придя к такому разумному решению, Василий Макарович подошел к тому окну, через которое час назад проник на свой наблюдательный пункт...

И здесь его ждало ужасное разочарование: та приставная лестница, по которой он поднялся на второй этаж недостроя, бесследно исчезла. Судя по всему, рабочие увезли ее на другой объект, куда их срочно перевел хозяин.

Внутренняя лестница в доме пока отсутствовала, так что дядя Вася оказался буквально в безвыходном положении.

Но он не был бы частным детективом, не был бы ветераном милиции, то есть не был бы самим собой, если бы его могла остановить такая малость, как отсутствие лестницы! Дядя Вася придерживался того мнения, что препятствия только для того и существуют, чтобы их преодолевать, а голова для того дана частному детективу, чтобы находить выход из самого безнадежного положения!

Он огляделся по сторонам и увидел сваленные грудой в углу пустые мешки из-под какой-то строительной смеси.

Василий Макарович связал эти мешки друг с другом (он прекрасно умел вязать морские узлы), и через несколько минут у него получилась отличная веревочная лестница. Закрепив один ее конец за прочную потолочную балку, дядя Вася сбросил второй в окно и начал медленно спускаться.

Он был не в самой лучшей спортивной форме (давали себя знать возраст, а также сидячий образ жизни после выхода на пенсию), поэтому спуск проходил медленно. Однако до земли оставалось уже совсем недалеко, когда Василий Макарович услышал внизу какие-то весьма подозрительные звуки.

До сих пор он не смотрел вниз, поскольку с детства боялся высоты, но теперь это было необходимо...

Дядя Вася опустил глаза.

Прямо под ним на промерзшей земле сидели две огромные овчарки и терпеливо ждали, когда он к ним спустится. Овчарки не лаяли, не рычали, даже